

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ. (*)

О нынѣшнемъ торжествѣ Церкви часто судятъ неправильно. Часто можно слышать, будто Христіанская Церковь, торжественно провозглашая *а н а ѳ е м а*, возлагаетъ проклятіе на главу несогласныхъ съ ея вѣрованіями и этихъ лицъ считаетъ навсегда потерянными для царства Божія. Церковь, какъ сокровищница жизни Христовой, имѣетъ цѣлю свою распространять эту жизнь, предохранять своихъ чадъ, ввѣренныхъ ей Іисусомъ Христомъ, отъ духовной заразы и принимать всѣ мѣры для спасенія заблуждающихъ. И эта любовь Церкви къ человѣчеству самымъ величественнымъ образомъ выражается нынѣ: своею любовію она обнимаетъ нынѣ всѣхъ членовъ своихъ, принесшихъ ей добро, какого бы званія и состоянія они ни были; желаетъ блага всѣмъ христіанамъ — не только живымъ, но и давно умершимъ; приноситъ свою глубокую молитву Господу Богу и о тѣхъ, кто самъ себя отлучилъ отъ духа ея и проситъ Бога, чтобы Онъ своею силою открылъ имъ духовный взоръ и привлекъ ихъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа—Источника жизни. Но для показанія истинности и неизмѣнности своего ученія, для огражденія вѣрующихъ отъ соблазна и зловредныхъ ученій и для побужденія заблуждающихъ къ обращенію на путь истины, она произно-

(*) Произнесено въ каедральномъ соборѣ, 8 марта 1864 г.

ситъ *анаѳему* на тѣхъ, кои отвергають ея основныя догматы: она отлучаетъ ихъ отъ круга своей жизни, подобно тому, какъ иногда отецъ и мать лишаютъ наслѣдства и удаляютъ отъ своей любви недостойнаго сына, проливая о немъ постоянно въ душѣ своей горькія слезы и будучи готовы опять принять его въ свои объятія, какъ скоро онъ раскается. Такимъ образомъ не проклятiе Церкви нужно видѣть въ совершаемомъ нынѣ чинѣ православiя; а напротивъ, величественное торжество Истины Христовой надъ всѣми лжемудрованiями ума человѣческаго и торжество Церкви православной надъ всѣми другими обществами христіанскими, отпадшими отъ духа древняго православiя.

Извѣстно, что истины, которыя Церковь торжественно провозглашаетъ нынѣ и за отверженіе которыхъ предаетъ отлученію, составляютъ основныя догматы христіанской Церкви: вѣра въ бытіе Божіе, вѣра въ Искупителя міра—Господа нашего Иисуса Христа, вѣра въ безсмертіе души и признаніе закона или власти на землѣ; но эти же предметы составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и насущную потребность человѣческой природы; потому что безъ вѣры въ Бога, безъ личнаго безсмертія, безъ средствъ примиренiя съ Богомъ и безъ законнаго порядка трудно и вообразить себѣ человѣчество. Для церкви эти истины рѣшены и рѣшеніе ихъ также непреложно и вѣчно, какъ вѣченъ самъ Господь Богъ; потому что рѣшеніе этихъ вопросовъ неизмыслено Церковію, эти истины не утверждаютъ на хрупкихъ основанiяхъ человѣческаго разума, а принесены на землю съ неба самимъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и потому-то они составляютъ въ глазахъ Церкви основу нравственнаго бытія человѣчества, безъ которой она не можетъ и представить себѣ человѣчества.

Конечно, христіанская Церковь никого насильно не принуждает принимать эти истины и раздѣлять съ нею ея убѣжденія и вѣрованія, подобно тому, какъ и Господь Богъ, надѣливъ челоѣка великими дарами свободы и разума и внутреннею своею силою направляя ихъ къ добру, никогда не дѣлаетъ принужденія нашей свободѣ; потому и неудивительно, что во всѣ времена были, есть и будутъ люди, которые, не удовлетворяясь вѣрованіями и убѣжденіями Церкви, добровольно отлучались отъ нея и сами принимались отыскивать истину;— этотъ случай напоминаетъ намъ того несчастнаго евангельскаго юношу, которому наскучило жить въ домѣ отца и захотѣлось вольной, самостоятельной жизни: онъ оставилъ домъ отеческій и пошелъ жить въ дальнія, невѣдомыя страны. Что съ нимъ случилось, это мы знаемъ изъ евангельской притчи. Эти люди, удалившись отъ вѣрованій церкви, начали сами искать истину. Много прошло вѣковъ и не одно уже тысячелѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ началось это изысканіе; много потрачено силъ и трудовъ; много извѣдано способовъ къ открытію истины; но, увы, истины не найдено: она также далека отъ нихъ и вынѣ, какъ была далека отъ тѣхъ людей, которые впервые отторглись отъ Церкви. И замѣчательно, что въ заблужденіяхъ самаго поздняго времени повторяется, только въ новомъ видѣ, таже самая ложь, которая уже была опровергнута Словомъ Божиимъ. Ап. Павелъ, раскрывая Римлянамъ величіе и неизмѣнность истины Христовой и обличая древнее язычество въ потерѣ основаній истины, т. е. понятія о *духовности Божества* и въ *взмѣненіи славы нетѣннаго Бога въ образъ тѣнна челоѣка, птицъ, четвероногихъ и гадовъ*, не считалъ нужнымъ и опровергать сіе заблужденіе подробно, а называлъ его *юродствомъ*, т. е. безуміемъ или потерею челоѣ-

ческаго смысла. И дѣйствительно, заблужденія древняго язычества, возводившаго несмысленныхъ тварей на степень Божества, были очень грубы. Но, въ существѣ дѣла, не тѣ же ли самыя заблужденія и нынѣ видимъ у людей, которые не признають вѣрованій Церкви и сами ищутъ истины? Развѣ бездушная человѣческая мысль, часто нынѣ признаваемая за Бога, не тоже древнее язычество, которое человѣка дѣлало Богомъ? Развѣ утверждать, что сущность матеріи вѣчна и божественна, какъ это дѣлается нынѣ, не тоже самое, что почитать за Бога животныхъ, птицъ и гадовъ? Развѣ думать, какъ часто думаютъ нынѣ, что настоящій порядокъ міра есть вѣчный и неизмѣнный круговоротъ, незнающій никакихъ законовъ, кромѣ необходимыхъ законовъ его собственной жизни, не тоже самое, что всѣмъ частямъ міра воздать Божественное поклоненіе, какъ это и сдѣлалъ одинъ изъ *мудрыхъ міра сего*?

Неудивительно послѣ сего, если и нынѣ во всю область жизни человѣческой стараются ввести то древнее язычество, которое уже давно разрушено кровію Единороднаго Сына Божія. По мыслямъ этихъ людей, весь міръ Божій—отраженіе невидимой славы Божіей—превращается въ большую машину, которая движется безъ смысла и цѣли; Сынъ Божій—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ которомъ обитаетъ вся полнота Божества, низводится въ рядъ людей обыкновенныхъ и смертныхъ; любовь Божественная, примирившая весь міръ съ собою кровію Сына Божія, признается не нужною; бессмертная жизнь за гробомъ и отвѣтственность человѣка за свои дѣла считается предразсудкомъ; человѣкъ изъ образа и друга Божія низводится въ рядъ существъ, живущихъ одною земною жизнію и не имѣющихъ высшихъ, духовныхъ стремленій, и вся его жизнь вмѣсто жизни богоподобной низводится на степеня

животной; земная власть—представительница закона и воли Божіей на землѣ противъ потоковъ зла и печестія—считается тяжкимъ и несноснымъ игомъ; вмѣсто внутренней жертвы, которая, по ученію небесной истины, должна проникать всѣ стороны человѣческой жизни—личную, семейную и общественную, вводится произволъ и самолюбіе, внушенія совѣсти, благороднѣйшіе порывы къ добру и вѣчной жизни, нравственное самообладаніе, семейные подвиги и общественныя безкорыстныя доблести почитаются узами, произвольно паложенными на человѣчество, отъ которыхъ слѣдуетъ ему освободиться. Кому неизвѣстны плоды этихъ жалкихъ лжемудрованій, которыя нынѣ заражаютъ собою весь міръ и стремятся разрушить самыя дорогія, самыя завѣтныя вѣрованія человѣчества?

Предоставляя всему человѣчеству искоренять подобное зло и защищать внутреннѣйшія убѣжденія человѣческой природы, Церковь, которой Иисусомъ Христомъ ввѣрено спасеніе всего міра, съ своей стороны торжественно отлучаетъ такихъ людей отъ нѣдръ своихъ: «отвергающимъ бытіе Божіе, говоритъ она, и утверждающимъ, что міръ сей самобытенъ и все въ немъ безъ Промысла и по случаю бываесть; а равно произносящимъ хулы на Бога и не признающимъ Его правды, милосердія, премудрости и всевѣдѣнія; не признающихъ единосущія и равночестія Сына Божія со Отцемъ и Св. Духомъ; безумно глаголющимъ, что не были необходимы для нашего спасенія пришествіе на землю Сына Божія, Его страданія и смерть; не пріемлющимъ благодати искупленія, какъ единственнаго средства къ нашему оправданію; отметающимъ безсмертіе души; кончину вѣка, будущій судъ и воздаяніе; помышляющимъ, что не по благоволенію Божію управляютъ власти земныя и дерзающимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну—*анагема*»!.. Ана-

ею, говорить Церковь, т. е. она отлучаетъ сихъ людей отъ своего духа и предаетъ ихъ въ руки суда Божія. При такомъ отлученіи нельзя утѣшаться тою мыслію, что въ отчужденныхъ отъ Церкви личностяхъ можетъ быть много внутренняго добра, что не смотря на ихъ заблужденія у нихъ есть стремленіе и любовь къ истинѣ и, значитъ, они не находятся въ опасности вѣчной смерти. Здѣсь столько же мало надежды на жизнь, сколько мало надежды на жизнь у больного человѣка, которому опытными врачами предречена скорая и неизбежная смерть, а онъ со многими другими утѣшалъ бы себя мечтою, что можетъ быть пройдетъ неизлѣчимая болѣзнь и снова возвратится здоровье.

Не съ меньшею любовію мы можемъ остановиться и на другой мысли нынѣшняго церковнаго празднованія, — на той, что настоящее событіе есть торжество Церкви православной надъ всѣми другими неправославными обществами христіанскими. Человѣкъ имѣетъ несчастную способность для своихъ цѣлей иногда употреблять во зло самыя высокія и священные предметы: тоже самое произошло и съ истинною Христовою. Одна часть христіанъ истинною Христовою часто прикрывала свои темныя стремленія и цѣли, а другая низвела ее съ Божественной высоты и подчинила произволу и мудрованіямъ человѣческаго разума. Не въ осужденіе другихъ (судъ принадлежитъ Господу Богу, испытующему сердца и совѣсти человѣческія), но для показанія истины и чистоты своей жизни православная Церковь, по чистой христіанской совѣсти, предъ лицомъ Бога Сердцевѣдца, можетъ сказать, что она сохранила духъ Христовъ въ чистотѣ и цѣлости, не пользовалась имъ никогда для достиженія земныхъ цѣлей и не измѣняла его по своимъ частнымъ соображеніямъ: такъ нѣкогда Ап. Павелъ

предъ концомъ своей жизни не усумнился сказать, что онъ оправдать Божественное призваніе, сохранилъ Вѣру Христову, распространилъ ее по всему лицу земли и ожидаетъ вѣнца Правды Божіей. Православная Церковь никогда не искала вѣншей власти надъ міромъ, которой не заповѣдуютъ ей Иисусъ Христосъ и Апостолы; она никогда не стремилась именемъ Иисуса Христа овладѣть жизнью обществъ человѣческихъ съ тѣмъ, чтобы отсюда извлекать свои корыстныя цѣли; она никогда не производила раздоровъ и тревоженій въ мірѣ; никогда не снимала преступленій съ совѣсти человѣческой за серебро и золото; не разрѣшала людей на совершеніе злодѣяній и не успокаиваетъ совѣсти ихъ ложными и преступными обѣщаніями; она не дѣлала своихъ домовъ молитвы вертепомъ возмутителей, людей безначалія и своеволія; она никогда не позволяла своимъ служителямъ брать въ свои руки иной мечъ, кромѣ духовнаго меча—Слова Божія; словомъ: она не допускала никогда тѣхъ позорныхъ явленій, которыя бывали въ средѣ нѣкоторыхъ обществъ христіанъ и которыя известны всему міру; по примѣру Иисуса Христа ея власть духовная, *а не отъ міра сего*, она равно ко всѣмъ строга, какъ непопулярная совѣсть, и сострадательна, какъ сама любовь Божественная.

Православная Церковь свободна отъ недостатковъ и тѣхъ христіанъ, которые истину Христову часто ставятъ въ уровень съ человѣческими знаніями и подчиняютъ ее мудрованіямъ человѣческаго разума. Эта часть христіанъ любитъ указывать на умноженіе своихъ открытій и величаться своими успѣхами въ наукахъ. Они разрыли нѣдра земли и стараются прочесть въ исторію; измѣряютъ море и направленіе вѣтровъ; роются въ пыли истлѣвшихъ свитковъ; читаютъ всякаго рода памятники и вопрошаютъ поколѣнія, давно покоящіяся въ сырой землѣ;

доходятъ до тончайшихъ путей жизни растительной и животной и сплятся подслушать тайну жизни; пересѣкаютъ воздухъ, побѣждаютъ пространство и время, овладѣваютъ всеми силами природы, книгами о сихъ предметахъ наполняютъ весь Божій міръ и питаютъ полную надежду, что современемъ человечество восторжествуетъ надъ всемъ и дойдетъ до обладанія полною истиною. Воздадимъ должное трудамъ и успѣхамъ этихъ людей. Всѣ эти труды и успѣхи, конечно, дѣло доброе и великое: слѣды Божественной истины, точно, и впечатлѣны на всѣхъ частяхъ міра и уразумѣть ея есть нравственная задача человечества. Но при сихъ изысканіяхъ часто повторяется то положеніе несчастнаго путника, который, потерявъ дорогу, ведущую къ цѣли, идетъ чрезъ горы и влѣса, переплываетъ моря и рѣки, претерпѣваетъ зной и холодъ, переноситъ невозможныя труды и скорби; но — не нападаетъ на дорогу и не достигаетъ цѣли своихъ стремленій. Оставивши чистую и полную истину Божественную, эти люди хотятъ найти ее по частямъ и ищутъ во всемъ мірѣ; но они находятъ столько же остатковъ ея, сколько можно найти плодовъ на полѣ по производствѣ жатвы или въ уборномъ вертоградѣ; и потому что попытка духа человеческого объять и взвѣсить всю область бытія подобна попыткѣ во младенца сдвинуть величайшую гору съ мѣста ея. Послѣ сего, можно ли этимъ путемъ утолить внутреннюю жажду человеческого сердца? Не приходится ли здѣсь духу человеческому умирать голодною смертію? И не отсюда ли происходятъ это равнодушіе и холодность къ самымъ завѣтнымъ стремленіямъ человеческой природы, это невѣріе во всѣ высшіе нравственные предметы, которое, подобно разрушительному мутному потоку, угрожаетъ охватить со-

бою весь міръ и отъ котораго не знаетъ, какъ освободиться страдающее человѣчество?

Не таковъ духъ Церкви православной: она не сковываетъ мысли человѣческой, выдаетъ ей свободу и благословляетъ всѣ умственные труды и успѣхи человѣчества въ уясненіи всеенной, въ которой отражается слава Божія; но на томъ пути, гдѣ разумъ человѣческій слабъ и безсиленъ—въ изслѣдованіи основной, духовной стороны міра и жизни человѣческой, она даетъ въ руководство полную и вѣчную истину Христову, данную ей Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, знающимъ существо Отца духовъ и весь міръ Божій, носящимъ свою Божественною силою: она указываетъ истинный и вѣрный путь, который не сомнѣнно вводитъ насъ въ жизнь небесную и вѣчную. Православная Церковь, по опыту другихъ, знаетъ, что нарушеніе древняго православія есть вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе и искаженіе истины Христовой, а потому она отлучаетъ отъ своего общенія не только отвергающихъ коренныя, общія истины христіанскія, но и тѣхъ, кто отступаетъ отъ духа ея православія: «отметающимъ всѣ святыя таинства, содержимыя Церковію, говоритъ она; отвергающимъ соборы св. Отець и ихъ преданія, согласныя съ Божественнымъ откровеніемъ; ругающимъ надъ святыми иконами, которыми возбуждаются вѣрные къ подражанію угодникамъ Божиимъ—анагеме!»!

Намъ нужно остерегаться, братіе, чтобы кто либо не прельстилъ насъ суетною философіею и пустою мечтою, по преданіямъ человѣческимъ; чтобы кто не увлекъ насъ усыпленіемъ и обманомъ нашей совѣсти, или лжеименнымъ знаніемъ, взимающимся на разумъ Божій; будемъ твердо держаться истины Христовой и притомъ въ духѣ Церкви православной

и помнитъ, что *сія только есть вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра вселенную утверди!* Аминь.

Свящ. Д. Лебедевъ.

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧТЕНІЯ АПОСТОЛЬСКАГО, ПО ГИРШЕРУ.

Братіе! Радуйтесь всегда въ Господь: и еще говорю, радуйтесь. Кротость ваша да будетъ извѣстна всемъ чловѣкамъ. Господь близко. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ; и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христа Иисуса (Филип. 4, 4-7) ()*

Почему церковь предлагаетъ намъ нынѣ означенное чтеніе изъ посланія св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ?—Безъ сомнѣнія потому, что, по словамъ Апостола, *Господь близко*, т. е. потому, что къ намъ близокъ тотъ великій день, въ который Господь нашъ, пришедши въ міръ, совершилъ наше спасеніе. Еслиже мы находимся вблизи того великаго дня, когда Господь совершилъ спасеніе рода чловѣческаго; то что намъ слѣдуетъ дѣлать?—Апостоль говоритъ: *радуйтесь всегда въ Господь: и еще говорю, радуйтесь*. Значить, намъ должно радоваться близости Господа, и радоваться самою великою радостію. Отъ чего такая радость?

1) Намъ слѣдуетъ хотя нѣсколько сказать о томъ, что мы получили и чѣмъ мы сдѣлались чрезъ Господа, чтобы видѣть, какъ много мы имѣемъ причинъ радоваться Его пришествію.

(*) Это мѣсто изъ Апостола въ православной церкви читается въ недѣлю цѣлотноспу.